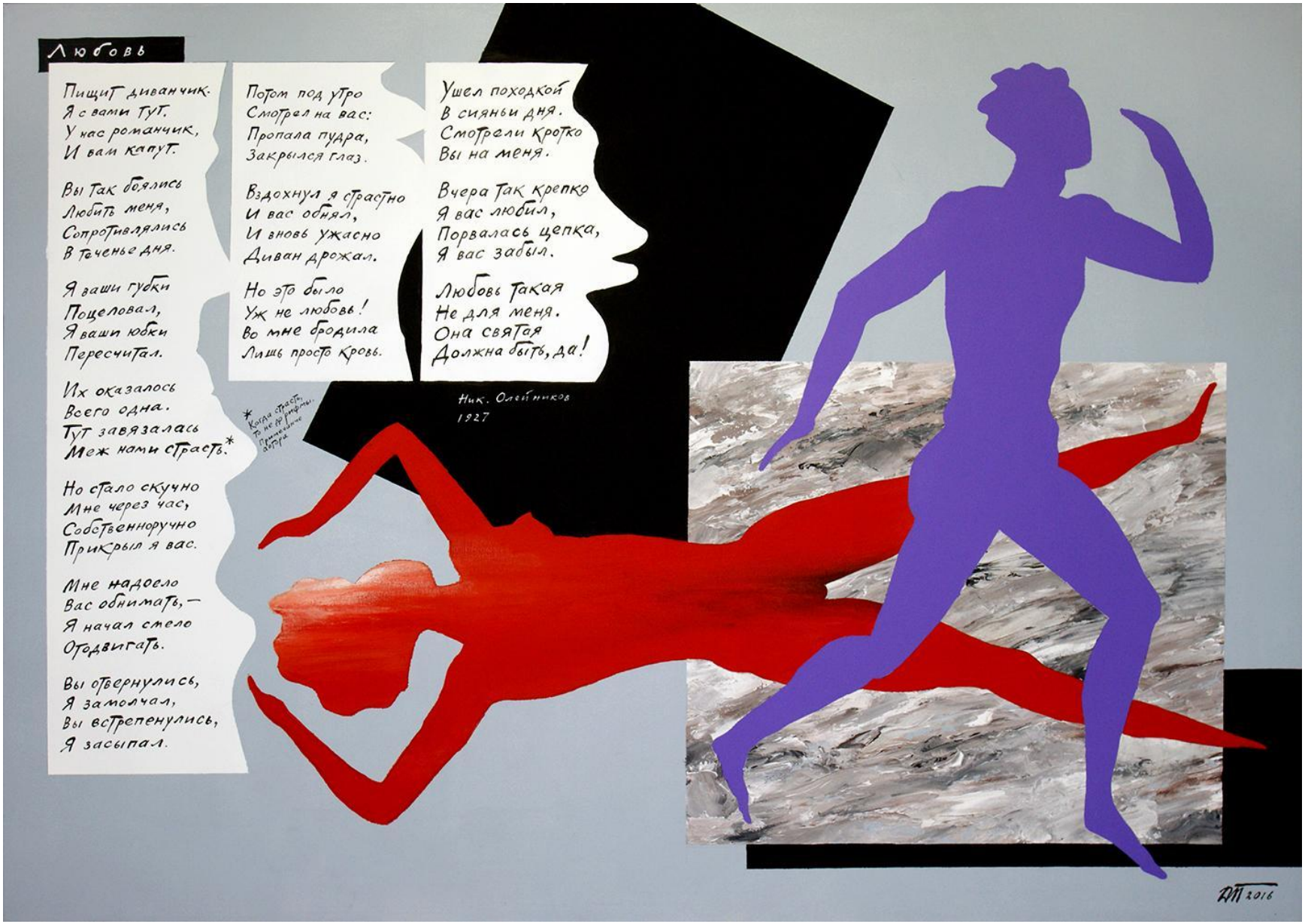
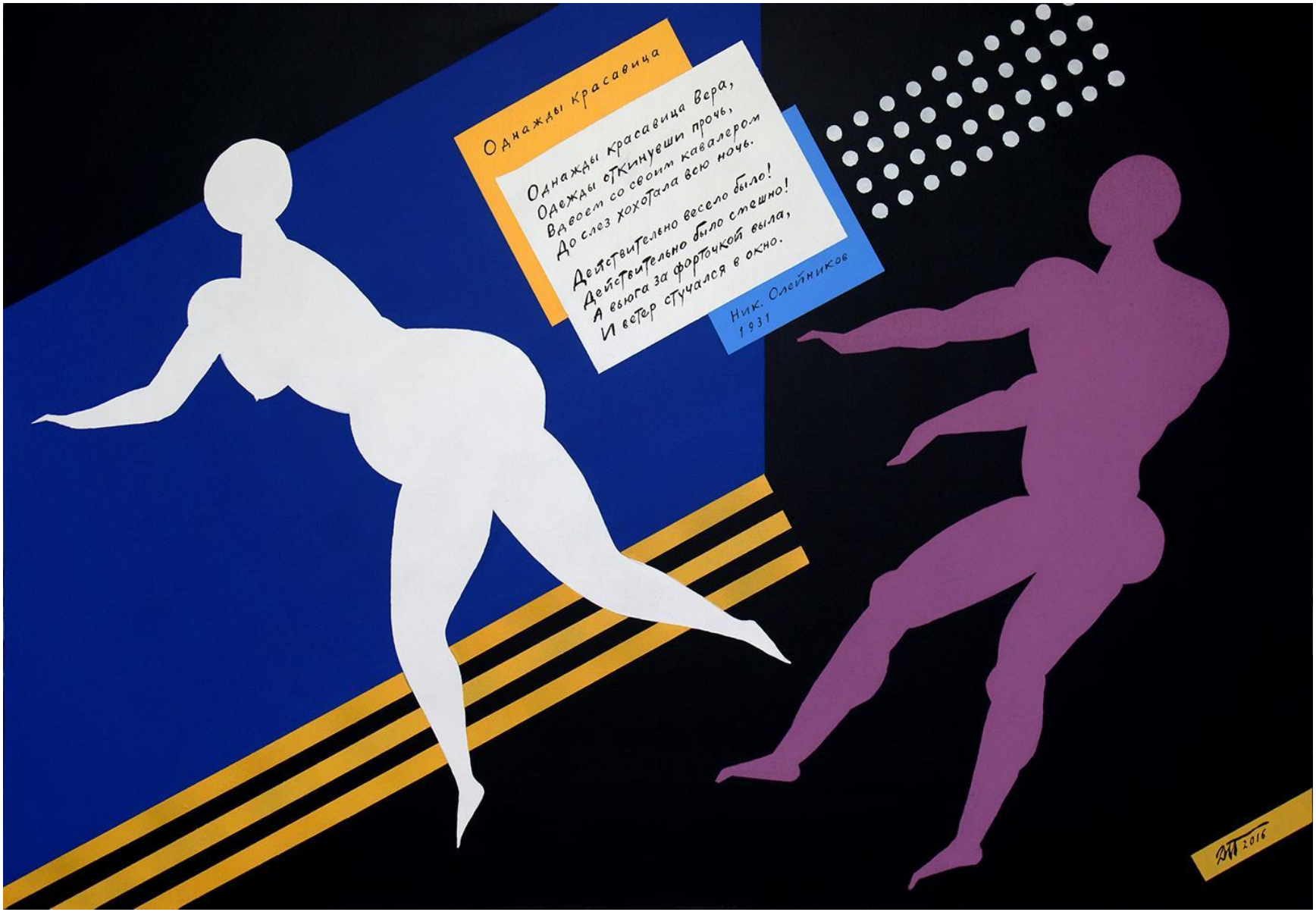
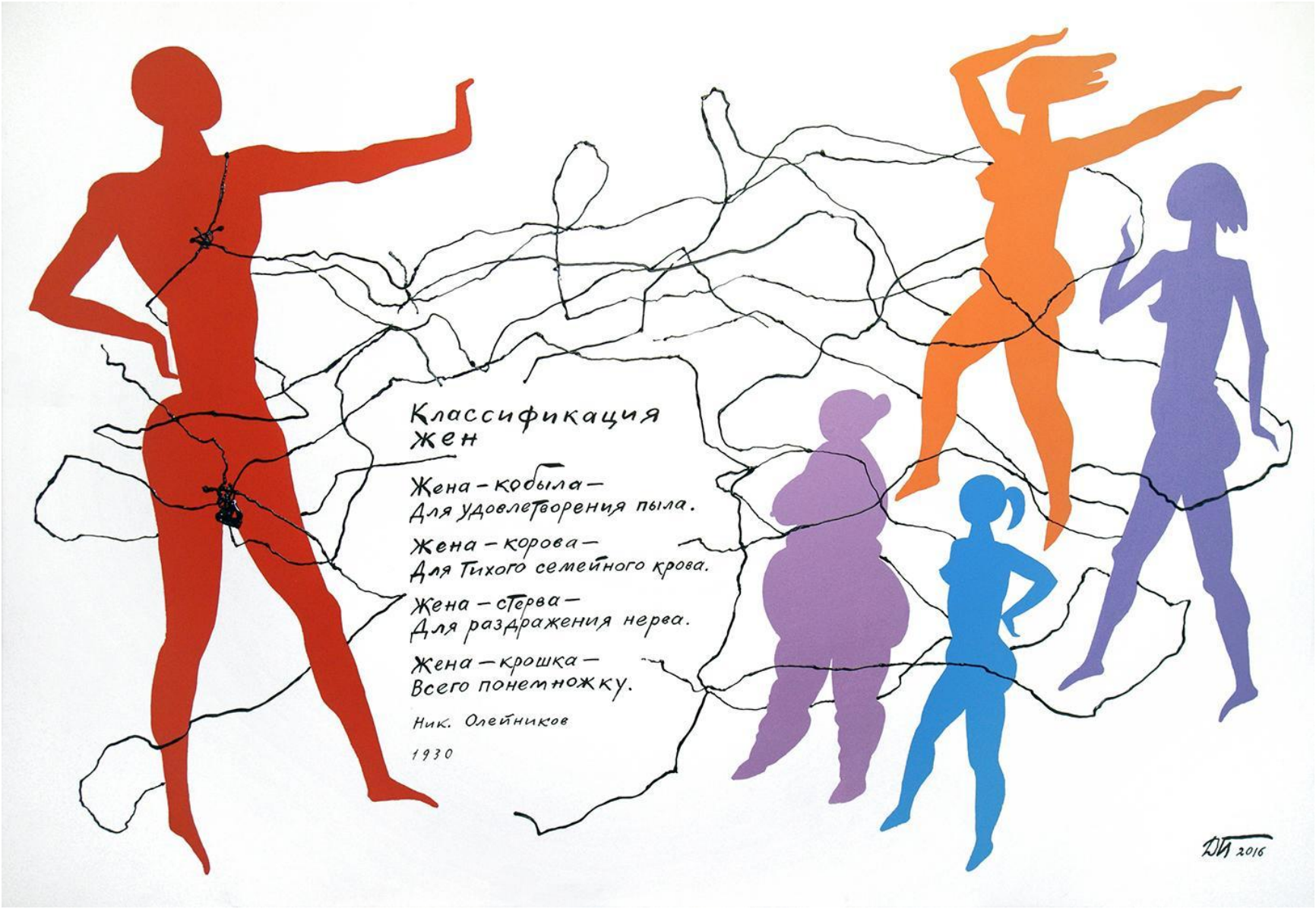
КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Д.М.ПЛАКСИНА
ПО
ЦИКЛУ СТИХОВ
ПОЭТА Н.ОЛЕЙНИКОВА «ПУЧИНА СТРАСТЕЙ»

Алисе
Однажды, яблоко вкусив,
Адам почувствовал влеченье,
И, Бога — папу не спросив,
Он Еве сделал предложенье.
А Ева, опустив глаза
(Хоть и ждала мгновенья эти),
Была строптива, как коза:
— Зачем в Раю нам, милый, дети?
Адам весь выбился из сил:
Любви и страсти он просил.
Всевышний же понять не мог —
Кто он теперь — Бог иль не Бог.
В любви Адам был молодцом.
Он не ударил в грязь лицом.
Ник. Олейников
1928
2016

Татьяне
Николаевне
Глебовой
Глебова Татьяна Николаевна! Вы
Не выходите у нас из головы.
Ваша маленькая ручка и ваш глаз
На различные поступки побуждают нас.
Вы моя действительная статская советница,
Попечительница Харьковского округа!
Пусть протянется от вас ко мне
взаимоотношений лестница,
Обсушите вы меня, влюбленного и мокрого.
Вы, по-моему, такая интересная,
Как настурция небезызвестная!
И я думаю, что согласятся даже птицы
Целовать твои различные частицы.
Обо мне уж нечего и говорить —
Я готов частицы эти с чаем пить...
. . . . . .
Для кого вы — дамочка, для меня — завод,
Потому что обаяния от вас дымок идет.
Ник. Олейников
1931
2016

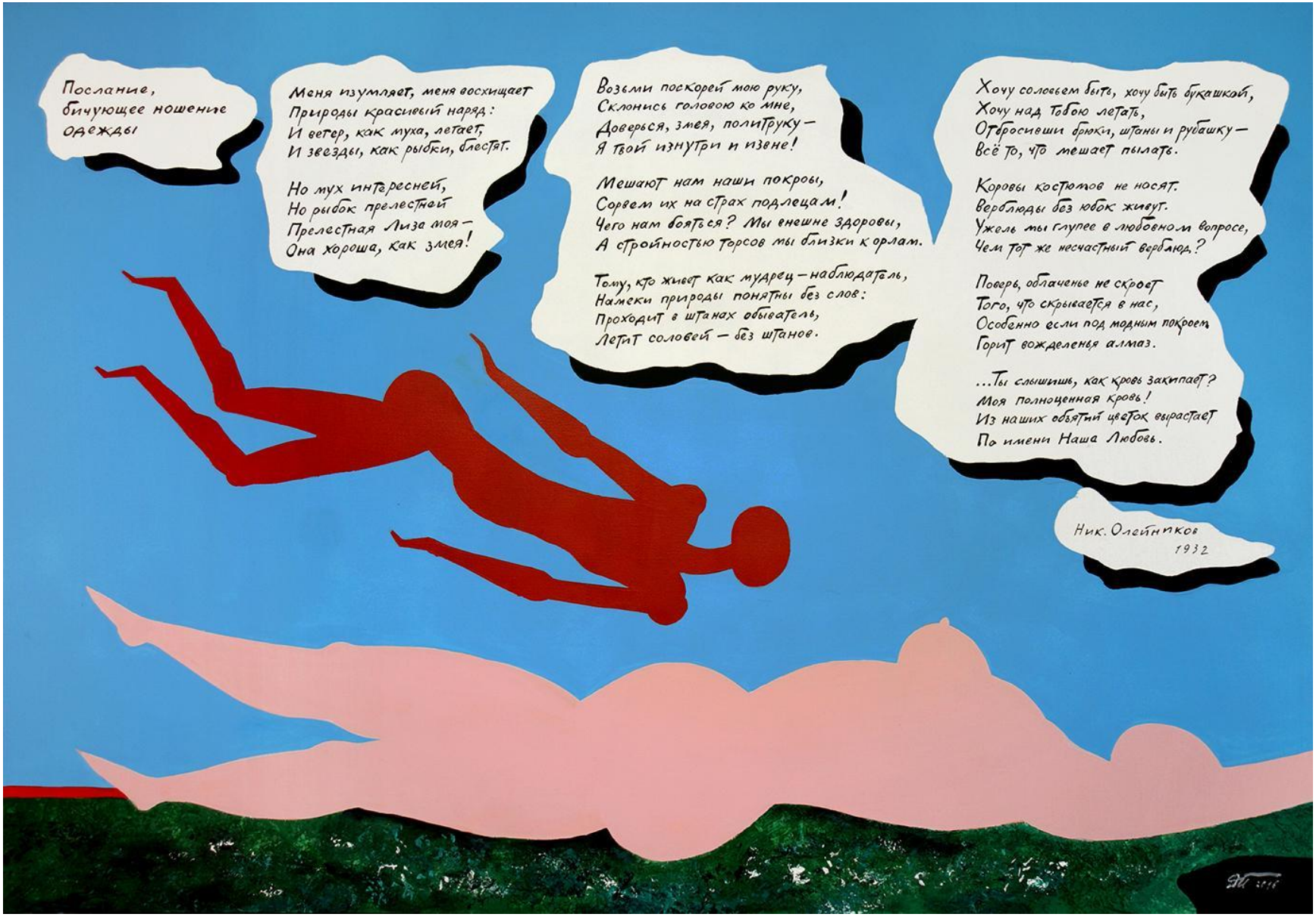

Любовь
Пищит диванчик.
Я с вами тут.
У нас романчик,
И вам капут.
Вы так боялись
Любить меня,
Сопротивлялись
В теченье дня.
Я ваши губки
Поцеловал,
Я ваши юбки
Пересчитал.
Их оказалось
Всего одна.
Тут завязалась
Меж нами страсть.*
Но стало скучно
Мне через час,
Собственноручно
Прикрыл я вас.
Мне надоело
Вас обнимать,—
Я начал смело
Отодвигать.
Вы отвернулись,
Я замолчал,
Вы встрепенулись,
Я засыпал.
Потом под утро
Смотрел на вас:
Пропала пудра,
Закрылся глаз.
Вздохнул я страстно
И вас обнял,
И вновь ужасно
Диван дрожал.
Но это было
Уж не любовь!
Во мне бродила
Лишь просто кровь.
Ушел походкой
В сияньи дня.
Смотрели кротко
Вы на меня.
Вчера так крепко
Я вас любил,
Порвалась цепка,
Я вас забыл.
Любовь такая
Не для меня.
Она святая
Должна быть, да!
Ник. Олейников
1927
* Когда страсть, то не до рифмы. Примечание автора
ДП 2016


Однажды красавица
Однажды красавица Вера,
Одежды откинувши прочь,
Вдвоем со своим кавалером
До слез хохотала всю ночь.
Действительно весело было!
Действительно было смешно!
А вьюга за форточкой выла,
И ветер стучался в окно.
Ник. Олейников
1931
2016


Классификация жен
Жена – кобыла –
Для удовлетворения пыла.
Жена – корова –
Для тихого семейного крова.
Жена – стерва –
Для раздражения нерва.
Жена – крошка –
Всего понемножку.
Ник. Олейников
1930
ДИ 2016

Быль случившаяся
С автором в ЦЧО*
(стихотворение, бичующее разврат)
* Центральная Черноземная область
Пришел я в гости, водку пил,
Хозяйкин сдерживая пыл.
Но водка выпита была.
Меня хозяйка увлекла.
Она меня прельщала так:
«Раскинем с вами бивуак,
Поверьте, насмешу я вас:
Я хороша, как Тарантас».
От страсти тяжело дыша,
Я раздеваюся, шурша.
Вступив в опасную игру,
Подумал я: «А вдруг помру?»
Действительно, минуты не прошло,
Как что-то из меня ушло.
Душою было это что-то.
Я умер. Прекратилась органов работа.
И вот, отбросив жизни груз,
Лежу прохладный, как арбуз.
Арбуз разрезан. Он катился,
Он жил — и вдруг остановился.
В нем тихо дремлет косточка — блоха,
И капает с него уха.
А ведь не капала когда-то!
Вот каковы они,
последствия разврата.
Ник. Олейников
1932
2016

Посвящение
Ниточка, иголочка,
Булавочка, утюг...
Ты моя двуколочка,
А я твой битюг.
Ты моя колясочка,
Розовый букет,
У тебя есть крылышки,
У меня их нет.
Женщинам в отличие
Крылышки даны!
В это неприличие
Все мы влюблены.
Полюби, красавица,
Полюби меня,
Если тебе нравится
Песенка моя.
Ник. Олейников
1928
2016


Послание,
бичующее ношение
одежды
Меня изумляет, меня восхищает
Природы красивый наряд:
И ветер, как муха, летает,
И звезды, как рыбки, блестят.
Но мух интересней,
Но рыбок прелестней
Прелестная Лиза моя —
Она хороша, как змея!
Возьми поскорей мою руку,
Склонись головою ко мне,
Доверься, змея, политруку —
Я твой изнутри и извне!
Мешают нам наши покровы,
Сорвем их на страх подлецам!
Чего нам бояться? Мы внешне здоровы,
А стройностью торсов мы близки к орлам.
Тому, кто живет как мудрец — наблюдатель,
Намеки природы понятны без слов:
Проходит в штанах обыватель,
Летит соловей — без штанов.
Хочу соловьем быть, хочу быть букашкой,
Хочу над тобою летать,
Отбросивши брюки, штаны и рубашку —
Всё то, что мешает пылать.
Коровы костюмов не носят.
Верблюды без юбок живут.
Ужель мы глупее в любовном вопросе,
Чем тот же несчастный верблюд?
Поверь, облаченье не скроет
Того, что скрывается в нас,
Особенно если под модным покроем
Горит вожделенья алмаз.
...Ты слышишь, как кровь закипает?
Моя полноценная кровь!
Из наших объятий цветок вырастает
По имени Наша Любовь.
Ник. Олейников
1932

М У Х А
Я муху безумно любил!
Давно это было, друзья,
Когда еще молод я был,
Когда еще молод был я.
Бывало, возьмешь микроскоп,
На муху направишь его —
На щечки, на глазки, на лоб,
Потом на себя самого.
И видишь, что я и она,
Что мы дополняем друг друга,
Что тоже в меня влюблена
Моя дорогая подруга.
Кружилась она надо мной,
Стучала и билась в стекло,
Я с ней целовался порой,
И время для нас незаметно текло.
Но годы прошли, и ко мне
Болезни сошлися толпой —
В коленках, ушах и спине
Стреляют одна за другой.
И я уже больше не тот.
И нет моей мухи давно.
Она не жужит, не поет,
Она не стучится в окно.
Забытые чувства теснятся в груди,
И сердце мне гложет змея,
И нет ничего впереди...
О муха! О птичка моя!
Ник. Олейников 1934
2016

Послание, одобряющее стрижку волос

Если птичке хвост отрезать –
Она только запоет.
Если сердце перерезать –
Обязательно умрет!

Ты не птичка, но твой локон –
Это тот же птичий хвост:
Он составлен из волокон,
Из пружинок и волос.

Наподобие петрушки
Разукрашен твой овал,
Покрывает всю макушку
Волокнистый материал.

А на самом на затылке
Светлый высыпал пушок.
Он хорошенькие жилки
Покрывает на вершок.

О, зови, зови скорее
Парикмахера Матвея!
Пусть означенный Матвей
На тебя прольет елей.*

* Под елеем подразумевается одеколон

Пусть ножи его стальные
И машинки застучат
И с твоей роскошной выи
Пух нежнейший удалят.

Где же птичка, где же локон,
Где чудесный птичий хвост,
Где волос мохнатый кокон,
Где пшеница, где овес?

Где растительные злаки,
Обрамлявшие твой лоб,
Где волокна – забияки,
Где петрушка, где укроп?

Эти пышные придатки,
Что сверкали час назад,
В живописном беспорядке
На полу теперь лежат.

И дрожит Матвей прекрасный,
Укротитель шевелюры,
Обнажив твой лоб атласный
И ушей архитектуру.

Ник. Олейников
1932

КМ 2016